

Алексей Николаевич Толстой

Великан

У ручья под кустом маленький стоял городок. В маленьких домах жили человечки. И все было у них маленькое – и небо, и солнце с китайское яблочко, и звезды.

Только ручей назывался – окиян–море и куст – дремучий лес.

В дремучем лесу жили три зверя – Крымза двузубая, Индрик–зверь, да Носорог.

Человечки боялись их больше всего на свете. Ни житья от зверей, ни покоя.

И кликнул царь маленького городка клич:

– Найдется добрый молодец победить зверей, за это ему полцарства отдам и дочь мою Кузяву–Музяву Прекрасную в жены.

Трубили трубачи два дня, оглох народ – никому головой отвечать не хочется.

На третий день приходит к царю древний старец и говорит:

– На такое дело, царь, никто не пойдет, кроме ужасного богатыря великана, что сейчас у моря–окияна сидит и кита ловит, снаряди послов к нему.

Снарядил царь послов с подарками, пошли послы раззолоченные да важные.

Шли, шли в густой траве и увидали великана; сидит он в красной рубашке, голова огненная, на железный крюк змея надевает.

Приужахнулись послы, пали на колени, пищат. А тот великан был мельников внучонок Петька–рыжий – озорник и рыболов.

Увидал Петька послов, присел, рот разинул. Дали послы Петьке подарки – зерно маковое, мушиный нос, да сорок алтын деньгами и просили помочь.

– Ладно, – сказал Петька, – веди меня к зверям.

Привели его послы к рябиновому кусту, где из горки торчит мышиный нос.

– Кто это? – спрашивает Петька.

– Самая страшная Крымза двузубая, – пищат послы.

Мяукнул Петька по–кошачьи, мышка подумала, что это кот, испугалась и убежала.

А за мышкой жук топорщится, боднуть норовит рогом.

– А это кто?

– Носорог, – отвечают послы, – всех детей наших уволок.

Петька за спину носорога ухватил, да за пазуху! Носорог царапался.

– А это Индрик–зверь, – сказали послы.

Индрик–зверь Петьке на руку заполз и укусил за палец.

Петька рассердился:

– Ты, муравей, кусаться! – И утопил Индрик–зверя в окиян–море.

– Ну что? – сказал Петька и подбоченился.

Тут ему царь и царевна Кузява–Музява Прекрасная и народ бух в ноги.

– Проси, чего хочешь!

Поскреб Петька стриженный затылок:

– Вот когда с мельницы убежать буду, так поиграть с вами можно?

– Играй, да легонечко, – пискнул царь.

– Да уж не обижу.

Перешагнул Петька через городок и побежал рыбу доуживать. А в городке во все колокола звонили.